

Глава 824. Поиск (1). Перевод и редакция Rokville.

На дне моря.

Меч Прилива молча парил над головой Гу Цин Шанф поддерживая вокруг него безводный барьер.

Постепенно тело Гу Цин Шаня разгоралось всё ярче и ярче.

В какой-то момент рядом с ним стало так жарко, что даже воздух начал испаряться.

А затем между огнём и водой начал появляться белый дым.

С его появлением волосы Гу Цин Шаня стали виться.

Меч Прилива обеспокоено зазвенел.

Он ясно видел, что ужасающее пламя, медленно, но верно, поедало тело Гу Цин Шаня.

Не в состоянии молча наблюдать за этим, Меч Прилива взял под контроль небольшую струю воды и направил её в область к Гу Цин Шаню.

Но, прежде чем вода сумела даже достичь его, она испарилась в горячий пар.

- ВУУ-ВУУ! - Меч Прилива так запаниковал, что начал кружить вокруг себя.

В этот момент Гу Цин Шань открыл глаза.

~Вших!~

Вместе с этим весь огонь потух.

- Прости, что заставил волноваться, - извинился Гу Цин Шань перед мечом.

Так как они были духовно связаны, Гу Цин Шань мог слышать вой Меча Прилива.

Меч Прилива радостно закружил вокруг него.

- Не переживай, я успешно прошёл Треволнение.

Сказав это, Гу Цин Шань посмотрел на интерфейс Возгорания.

Перед его глазами появилось несколько строк кроваво-красного цвета.

[Двойное Треволение Огня и Ветра завершено.]

[Вы стали культиватором стадии Странника Пустоты.]

[Задание на повышение стадии завершено.]

[Для следующего повышения требуется 700 000 очков души.]

[Текущий остаток очков души: 310 000.]

[Внимание, на некоторое время все функции Порядка будут недоступны, потому что он переходит в период адаптации и подготовки к эволюции.]

Через пару секунд текст пропал.

- Подожди-ка минутку! – остановил его Гу Цин Шань.

На интерфейсе появился огромный “?”.

- Почему я не получил никакой Тауматургии или задания на неё после прорыва?

[Порядок не обладает функциями, предназначенными для получения Тауматургий для людей-культиваторов.]

[Перехожу в режим адаптации. Если в это время возникнут проблемы, пожалуйста, дождитесь пока Порядок закончит адаптацию и сможет возобновить общение.]

Весь интерфейс Возгорания исчез с поля зрения Гу Цин Шаня.

Он действительно ушёл готовиться к эволюции.

Гу Цин Шань задумался, начав снова сравнивать систему Бога Войны и Порядок Короля Демонов на этапе Возгорания.

Если судить по отсутствию функция для получения Тауматургий, то система Бога Войны

гораздо мощнее.

К тому же у неё есть Титулы и Навыки Бога Воины, являющимися превосходными дополнениями к силе культиватора.

А что до Порядка...

Даже если он эволюционирует до Происхождения, единственной новой функцией будет обмен очков души на призыв Лордов Демонов, что могут помочь в бою.

Откровенно говоря, они не твоя сила, а лишь военные инструменты.

Однако жажда очков души у Возгорания гораздо сильнее, чем у системы Бога Войны.

Если перед ним встанет возможность их получения, он не остановится не перед чем, чтобы забрать их.

Неодобрительно покачав головой, Гу Цин Шань уже собирался отправиться на поверхность, как перед ним вдруг выскочила карта таро.

[Лазурная карта персонажа: культиватор меча Гу Цин Шань.]

Это карта олицетворяла его самого.

Следом за ней появилось ещё три карты.

Кровотечение, Истинное Алое Копьё и Доспехи Чёрного Дыма.

Увидев их, он тут же всё понял.

Я прорвался, и независимо от того, существует ли во мне Порядок, я могу вытянуть новую карту.

Вытянутая карта будет абсолютно случайной, и никто не может заранее сказать мне, что за карту Лазурного ранга я получу из колоды Отчуждения.

Так как всё решалось по воле случая, Гу Цин Шань не стал терять время и просто наугад потянул за пустоту перед собой.

В его руке появилась карта таро.

На лицевой стороне были изображены кузнечные инструменты, а под ними был текст с описанием.

[Расходник: набор инструментов кузнеца.]

[Используя эту карту, вы сможете незамедлительно усилить способности защитного предмета.]

Прочитав описание, Гу Цин Шань поместил эту карту над картой Доспехов Чёрного Дыма, он сделал это так, как когда-то показывала ему сестрёнка Сумрак.

- Поглоти.

Карта инструментов кузнеца засияла ярким светом.

Она начала медленно поглощаться Доспехами Чёрного Дыма.

Когда карта с инструментами исчезла, часть описание Доспехов Чёрного Дыма слегка изменилась.

[Сапоги Чёрного Дыма: если вы будете абсолютно неподвижны, то чёрный туман скроет вас. Заметить вас могут только враги, которые как минимум на три стадии выше вас по силе.]

Гу Цин Шань обрадовался.

Ранее эта способность могла скрыть меня только от врагов на 2 стадии выше, но теперь её эффект повысился на 1.

В данный момент я на стадии Странника Пустоту, после которой идут Революция Пустоты, Три Тысячи Миров и Парагон.

Другими словами, если я захочу скрыть себя, то только противники на стадии Парагона и выше смогут заметить.

А это уже очень ценно.

После того как я достигну Революции Пустоты, я смогу использовать Пиллюлю Прорыва, чтобы сразу перейти на стадию Трёх Тысяч Миров.

После этого, если я того захочу, то заметить меня смогут только Воители стадии Короля Махешвары и выше.

Как и ожидалось от Доспехов Короля Демонов!

Взяв карту Доспехов Чёрного Дыма в руки, Гу Цин Шань взмахнул ей.

Почти сразу же его окутал тёмный дым, исходящий от чёрных как смоль доспехов.

Он был готов возвращаться на корабль.

- Меч Прилива, идём.

~Гул!~

Место, где Гу Цин Шань проходил Треволение, было необычайно далеко от корабля Владыки Абсолютного Искажение, и оно также было как минимум в сотнях тысяч метрах под водой.

Назад он мчался на всей скорости.

По пути он пару раз взмахнул мечом, разрезая пространство.

После каждого удара его меча, пустота разрывалась, открывая хаотичный космос, что был за ним.

Наблюдая за этим, Гу Цин Шань удовлетворённо кивнул.

Теперь, когда я достиг стадии Странника Пустоты, без какой-либо помощи, я могу разрезать пространство, открыв для себя вид на 90 Мировых Уровней.

К сожалению, я пока всё ещё в иллюзорном фрагменте времени Эпохи Древности.

Божеества, подражая людям, создавали множество миров, но, чтобы не быть замеченными расой Опустошения, они намеренно размещали их как можно дальше от Первоначального Мира Небес и Призраков.

Поэтому, когда Гу Цин Шань разрезал пространство, перед ним открывалась лишь пустота.